

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
22 August 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Заключительные замечания по третьему
периодическому докладу Таджикистана***

1. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Таджикистана (CCPR/C/TJK/3) на своих 3611-м и 3612-м заседаниях (см. CCPR/C/SR.3611 и 3612), состоявшихся 2 и 3 июля 2019 года. На своем 3635-м заседании 18 июля 2019 года он принял настоящие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет приветствует своевременное представление третьего периодического доклада Таджикистана и изложенную в нем информацию. Он выражает признательность за возможность возобновить конструктивный диалог с делегацией государства-участника по мерам, принятым в течение отчетного периода для выполнения положений Пакта. Комитет благодарен государству-участнику за его письменные ответы (CCPR/C/TJK/Q/3/Add.1) на список вопросов (CCPR/C/TJK/Q/3), которые были дополнены устными ответами, представленными делегацией.

В. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует следующие законодательные и политические меры, принятые государством-участником:

а) поправки от 27 ноября 2014 года к статье 479 Уголовно-процессуального кодекса, запрещающие выдачу лица при наличии доказательства того, что это лицо могло стать жертвой пыток;

б) концепция оказания бесплатной юридической помощи, утвержденная 2 июля 2015 года, и продолжение осуществления экспериментальных проектов и различных моделей оказания бесплатной первичной и вторичной юридической помощи малообеспеченным и уязвимым слоям населения;

с) Конституционный закон «О гражданстве» от 8 августа 2015 года;

д) поправки от 30 марта 2016 года к Уголовно-процессуальному кодексу и закон «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых».

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 22 июля 2014 года.

* Приняты Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).



С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Статус Пакта во внутренней правовой системе

5. Принимая к сведению непосредственную применимость положений Пакта во внутренней правовой системе и руководящие принципы, закрепленные Верховным судом 18 ноября 2013 года о применении судами ратифицированных международно-правовых документов, Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не смогло привести никаких конкретных примеров применения Пакта в судебных решениях во исполнение просьбы, содержащейся в его предыдущих заключительных замечаниях (CCPR/C/TJK/CO/2, пункт 4) (статья 2).

6. **Государству-участнику следует принять соответствующие меры по повышению информированности судей, прокуроров и адвокатов о Пакте и его применимости во внутригосударственном праве, в том числе посредством проведения конкретной и надлежащей подготовки по вопросам Пакта и включения тем, касающихся Пакта и работы Комитета, в программы юридического образования.**

Осуществление Пакта и Факультативного протокола к нему

7. Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность (см. CCPR/C/TJK/CO/2, пункт 4) по поводу того, что государство-участник до сих пор не выполнило Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом, а также по поводу отсутствия эффективных механизмов и процедур, позволяющих авторам сообщений добиваться, в законодательном порядке и на практике, полного выполнения этих Соображений (статья 2).

8. **Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 33 (2008), касающееся обязательств государств-участников по Факультативному протоколу. Государству-участнику следует принять все необходимые меры, в том числе законодательные, в целях обеспечения наличия механизмов и надлежащих процедур для полного осуществления Соображений, принятых Комитетом, с тем чтобы гарантировать жертвам право на эффективные средства правовой защиты в случае нарушения Пакта, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 2 Пакта. Ему следует безотлагательно и в полном объеме претворить в жизнь все до сих пор не выполненные Соображения, сформулированные по этому вопросу.**

Национальные правозащитные учреждения

9. Принимая к сведению факт расширения мандата и функций Уполномоченного по правам человека (Омбудсмена) по мониторингу в 2014 и 2016 годах, Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/TJK/CO/2, пункт 5) тем, что Канцелярия Омбудсмена до сих пор не в полной мере соответствует принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) (статья 2).

10. **Государству-участнику следует активизировать усилия по приведению института Уполномоченного по правам человека в полное соответствие с Парижскими принципами, в том числе путем укрепления его независимости и выделения ему финансовых и людских ресурсов в достаточном объеме для независимого и эффективного выполнения им своего расширенного мандата.**

Коррупция

11. Отмечая меры, принятые для борьбы с коррупцией, в том числе процедуры для анализа коррупционных рисков в организациях (постановление Правительства № 465 от 28 октября 2016 года), ужесточение санкций за получение взяток в 2018 году и осуществление плана действий по реализации рекомендаций, вынесенных Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией на 2018–2019 годы, Комитет с

обеспокоенностью отмечает сообщения о широких масштабах коррупции, в том числе о вымогательстве взяток государственными должностными лицами. Он обеспокоен тем, что в национальном уголовном законодательстве до сих пор не отображена вся сфера охвата определения коррупции в соответствии с международными стандартами, в частности в плане квалификации предложения, требования и принятия обещания или предложения с целью незаконной выгоды, нематериальных взяток или выгод в качестве отдельных составов преступлений, а также в плане криминализации незаконного обогащения или злоупотребления влиянием в корыстных целях, и отмечает в этой связи, что рабочая группа, учрежденная в 2016 году для пересмотра Уголовного кодекса, будет также рассматривать преступления, связанные с коррупцией. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что основной профильный орган, занимающийся выявлением и расследованием преступлений, связанных с коррупцией, а именно Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, не обладает достаточной степенью независимости от органов исполнительной власти (статьи 2 и 25).

12. Государству следует принять все необходимые меры для эффективной борьбы с коррупцией, в том числе посредством пересмотра Уголовного кодекса для выполнения рекомендаций ОЭСР, касающихся определения и криминализации всех аспектов коррупции, проведения соответствующей подготовки сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и судей по вопросам выявления и расследования случаев коррупции и судебного преследования виновных, а также повышения уровня оперативной и структурной независимости и подготовленности сотрудников правоохранительных органов и прокуроров, занимающихся делами о коррупции, в целях содействия расследованию сложных дел, связанных с коррупцией на высоком уровне.

Нормативно-правовая основа борьбы с дискриминацией

13. Отмечая, что в статье 17 Конституции и других законодательных актах гарантируется равенство всех людей перед законом и осуществление их прав без дискриминации по ряду признаков, Комитет с обеспокоенностью обращает внимание на то, что существующая правовая база не обеспечивает всеобъемлющей защиты от дискриминации по всем признакам, запрещенным в соответствии с Пактом, и выражает сожаление по поводу отсутствия информации, в частности о запрещении дискриминации в частной сфере и об эффективных средствах правовой защиты от всех форм дискриминации. Комитет принимает к сведению создание рабочей группы по разработке законопроекта о запрете дискриминации в 2018 году и с сожалением отмечает, что не было представлено никакой дополнительной информации относительно этого законопроекта и сроков его принятия (статьи 2 и 26).

14. Государству-участнику следует принять все необходимые меры, в том числе посредством принятия всеобъемлющего закона о борьбе с дискриминацией, с тем чтобы его законодательство могло обеспечивать надлежащую и действенную материальную и процессуальную защиту от всех форм прямой, косвенной и множественной дискриминации, в том числе в частной сфере, по всем запрещенным признакам в соответствии с Пактом, в том числе по признаку цвета кожи, взглядов, рождения, сексуальной ориентации, гендерной идентичности и иного статуса, а также доступ к эффективным и надлежащим средствам правовой защиты для жертв дискриминации.

Дискриминация и насилие по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности

15. Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о глубоко укоренившейся дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов, в том числе о гомофобной и трансфобной риторике государственных должностных лиц, насилии и преследовании, в том числе произвольных арестах, задержании и вымогательстве со стороны сотрудников правоохранительных органов. Комитет обеспокоен сообщениями, хотя государство-участник их и отрицает, о том,

что в ходе специальных операций под названием «Нравственность» и «Зачистка» выявлялись и подлежали регистрации лица, подозреваемые в принадлежности к лесбиянкам, геям, бисексуалам или трансгендерам, и, что лишь усугубляет их социальную стигматизацию. Кроме того, Комитет обеспокоен заявлением Уполномоченного по правам человека, сделанным им в январе 2019 года, о том, что международные рекомендации, касающиеся защиты прав лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов, выполняться не будут, поскольку они противоречат «моральным и этическим нормам взаимоотношений между людьми в стране» (статьи 2, 7, 9, 17 и 26).

16. Государству-участнику следует: а) обеспечить в законодательном порядке и на практике эффективную защиту от всех форм дискриминации и насилия по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности и гарантировать недопущение такой дискриминации или насилия, а также надлежащее рассмотрение таких случаев и принятие соответствующих мер; б) бороться с гомофобной и трансфобной риторикой, в том числе путем проведения надлежащей подготовки сотрудников правоохранительных органов и других ведомств по вопросам борьбы с дискриминационным отношением к лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерам, а также информационно-разъяснительных мероприятий для общественности в целом; и с) изучить правоприменительную практику в целях отмены регистрации лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов и прекращения подобных практик, которые неоправданно препятствуют осуществлению ими своих прав, включая право на неприкосновенность частной жизни, свободу и безопасность.

Равенство мужчин и женщин

17. Приветствуя меры, принятые для поощрения гендерного равенства, включая национальную стратегию активизации роли женщин на 2011–2020 годы и план действий на 2015–2020 годы, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что: а) женщины по-прежнему недостаточно представлены в политической и общественной жизни, в том числе в парламенте, исполнительных органах, включая местные исполнительные органы и органы самоуправления, а также в судебных органах; б) полигамия, несмотря на ее запрет по закону, согласно сообщениям, по-прежнему сохраняется, в том числе по причине большого числа религиозных браков (никох) (статьи 2, 3, 25 и 26).

18. Государству-участнику следует принять более решительные меры по обеспечению гендерного равенства, в том числе посредством: а) активизации усилий для достижения в конкретные сроки равной представленности женщин в политической и общественной жизни, в частности в парламенте, исполнительных органах на национальном и местном уровнях и в судебных органах, в особенности на руководящих должностях, путем принятия в случае необходимости надлежащих временных специальных мер, обеспечивающих выполнение положений Пакта; и б) эффективной реализации предусмотренного законом запрета на полигамию, а также проведения целенаправленных агитационно-пропагандистских кампаний.

Насилие в отношении женщин, включая бытовое насилие

19. Приветствуя различные меры, принятые для борьбы с насилием в отношении женщин, в том числе с домашним насилием, например Государственную программу «О предупреждении насилия в семье на 2014–2023 годы», Комитет вновь с обеспокоенностью отмечает (см. CCPR/C/TJK/CO/2, пункт 7), что домашнее насилие остается широко распространенным и в значительной степени замалчиваемым явлением: согласно данным медико-демографического исследования, проведенного в государстве-участнике в 2017 году, жертвами семейно-бытового насилия становятся 80% женщин, однако лишь 6% прибегают к помощи правоохранительных органов или адвокатов. Кроме того, Комитет обеспокоен незначительным числом уголовных преследований по сравнению с числом зарегистрированных случаев домашнего насилия (статьи 2, 3, 7 и 26).

20. Государству-участнику следует активизировать усилия по эффективному предупреждению всех форм насилия в отношении женщин и борьбе с ними, в том числе посредством:

a) активизации превентивных мер, в том числе путем организации и проведения информационно-просветительских и образовательных кампаний по вопросам о недопустимости и пагубных последствиях насилия в отношении женщин, а также систематического информирования женщин об их правах и имеющихся возможностях получения защиты, помощи и возмещения;

b) создания эффективного механизма, призванного поощрять информирование о случаях насилия в отношении женщин;

c) проведения надлежащей подготовки сотрудников правоохранительных и судебных органов, а также прокуроров и других заинтересованных сторон по вопросам выявления, рассмотрения и расследования случаев насилия в отношении женщин с учетом гендерного фактора;

d) обеспечения того, чтобы все случаи насилия в отношении женщин своевременно и тщательно расследовались, виновные привлекались к ответственности, а потерпевшие имели доступ к эффективным средствам правовой и иной защиты, включая достаточное количество безопасных и адекватно финансируемых приютов/кризисных центров и соответствующих вспомогательных служб по всей стране.

Чрезвычайное положение

21. Комитет обеспокоен тем, что действующие правила введения чрезвычайного положения, включая закон «О чрезвычайном положении», как представляется, не соответствуют процессуальным и материально-правовым требованиям статьи 4 Пакта и что государство-участник, как сообщается, использует чрезвычайные полномочия, в том числе в качестве меры по борьбе с терроризмом на основе закона «Об электронной связи» и закона «О борьбе с терроризмом», осуществляя, к примеру блокирование доступа к Интернету и услугам мобильной связи без судебного ордера и без официального объявления о введении чрезвычайного положения (статья 4).

22. Государству-участнику следует привести свои нормативные положения и правила, регулирующие чрезвычайное положение, в полное соответствие с требованиями статьи 4 Пакта, разъясненными Комитетом в его замечании общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения, в особенности посредством строгого ограничения любых отступлений от прав, закрепленных в Пакте, теми, которые обусловлены чрезвычайным характером сложившегося положения, а также запрещения каких-либо отступлений от положений Пакта, не допускающих отступлений.

Борьба с терроризмом и экстремизмом

23. Комитет обеспокоен: а) широкими и расплывчатыми определениями терроризма (закон 1999 года «О борьбе с терроризмом»), экстремизма (закон 2003 года «О противодействии экстремизму») и публичного оправдания террористической и экстремистской деятельности (поправки к Уголовному кодексу, принятые 14 ноября 2016 года), которые могут на практике привести к произволу и злоупотреблениям; б) сообщениями о злоупотреблении этими законодательными актами с целью ограничения и подавления свободы выражения мнений политических диссидентов и представителей религиозных групп; и с) широкими полномочиями, предоставляемыми службам безопасности в плане блокировки доступа к Интернету и мобильной связи во время чрезвычайного положения, в том числе при проведении антитеррористических операций, без судебного ордера (в соответствии с законом «О борьбе с терроризмом» с внесенными в него в 2015 году поправками и статьей 33 закона «Об электронной связи»). Комитет принимает к сведению подготовленные поправки к Уголовному кодексу, а также пересмотренные варианты закона «О борьбе с терроризмом» и закона «О противодействии экстремизму» (статьи 2, 4, 14, 18 и 19).

24. Государству-участнику следует привести свои действующие нормативно-правовые акты и практику в области противодействия терроризму и экстремизму в полное соответствие с Пактом, в том числе с требованиями статьи 4. Ему следует, в частности, уточнить и сузить широкие определения терроризма, публичного оправдания террористической и экстремистской деятельности и экстремизма (в том числе путем включения требования о насилии или пропаганде ненависти) и обеспечить, чтобы они соответствовали принципам правовой определенности и предсказуемости и соответствующим международным стандартам и чтобы любые ограничения прав человека в интересах национальной безопасности, вытекающие из применения таких нормативно-правовых актов, преследовали законные цели, были необходимыми и соразмерными и сопряжены с надлежащими гарантиями. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы любые новые нормативно-правовые акты в области противодействия терроризму и экстремизму в полной мере соответствовали вышеуказанным принципам.

Привлечение к ответственности за нарушения прав человека в связи с операцией по обеспечению безопасности в Хороге

25. Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не представило никакой информации ни о результатах расследований (см. CCPR/C/TJK/CO/2, пункт 10) по фактам гибели и ранения гражданского населения во время проведения спецоперации в городе Хорог в июле 2012 года, ни о компенсации, выплаченной жертвам или их семьям (статьи 2, 6 и 7).

26. Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию (CCPR/C/TJK/CO/2, пункт 10). Государству-участнику следует принять оперативные меры для обеспечения установления личности и проведения судебного преследования лиц, виновных в гибели и нанесении ранений гражданскому населению во время спецоперации в городе Хорог, и вынесения им обвинительных приговоров, а также обеспечения полного возмещения ущерба жертвам и их семьям, в том числе адекватной компенсации.

Смертная казнь

27. Приветствуя сохранение моратория на исполнение смертных приговоров, введенного в 2004 году, а также отмечая изучение социально-правовых аспектов отмены смертной казни, проводимого специальной рабочей группой с 2010 года, Комитет с сожалением отмечает отсутствие прогресса в деле отмены смертной казни де-юре и присоединения ко второму Факультативному протоколу к Пакту, направленному на отмену смертной казни, или его ратификации (статья 6).

28. Государству-участнику следует сохранять мораторий на исполнение смертных приговоров и обеспечить его соблюдение, а также в четко установленные сроки принять конкретные меры по отмене смертной казни и присоединению ко второму Факультативному протоколу к Пакту или его ратификации.

Случаи смерти в местах содержания под стражей

29. Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/TJK/CO/2, пункт 9) сообщениями о случаях смерти в местах лишения свободы в результате, как сообщается, применения пыток, неправомерного обращения и высоких показателей инфицирования ВИЧ/СПИДом и туберкулезом среди заключенных и с сожалением отмечает отсутствие точной информации о числе случаев смерти среди содержащихся под стражей лиц во всех местах лишения свободы, а не только в пенитенциарных учреждениях, и о конкретных причинах смерти. Он обеспокоен отсутствием эффективного расследования и судебного преследования по таким делам, включая дела Курбона Маннонова, Нозимджона Ташрипова и Исмонбоя Бобоева. Комитет в равной мере обеспокоен отсутствием информации о проведении безотлагательных, независимых и беспристрастных расследований случаев смерти 21 заключенного,

а также по меньшей мере 29 заключенных во время тюремных бунтов в Худжанде (в ноябре 2018 года) и Вахдате (в мае 2019 года) соответственно (статьи 2, 6, 7 и 10).

30. Государству-участнику следует соблюдать свои обязательства по уважению и защите права всех заключенных на жизнь, путем среди прочего принятия эффективных мер по устранению коренных причин смерти в местах содержания под стражей, предоставления адекватной медицинской помощи и проведения оперативных, беспристрастных, независимых и эффективных расследований обстоятельств смерти в местах содержания под стражей, обеспечения надлежащего информирования семей жертв на всех этапах расследования, привлечения в соответствующих случаях виновных к ответственности и обеспечивая возмещение семьям жертв. В частности, что касается гибели людей во время тюремных бунтов в Худжанде и Вахдате, то государству-участнику следует провести расследование всех случаев смерти в соответствии с вышеупомянутыми стандартами, привлечь к ответственности виновных в любом чрезмерном или несоразмерном применении силы во время бунтов, предоставить возмещение семьям жертв и вернуть останки жертв их родственникам для захоронения.

Пытки и неправомерное обращение

31. Отмечая меры, принятые для борьбы с пытками, включая законодательные реформы, такие как внесение поправок в Уголовно-процессуальный кодекс в 2016 году и ужесточение наказания за пытки, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу: а) продолжающих поступать сообщений о пытках или неправомерном обращении с лицами, лишенными свободы, в частности с целью получения признаний, в том числе от правозащитников и политических оппонентов, как в случае с членами запрещенной Партии исламского возрождения, а именно с Махмадали Хаитом, Рахматулло Раджабом и Умарали Хусаиновым; б) допустимости использования национальными судами доказательств, полученных с применением пыток, несмотря на то, что такие доказательства неприемлемы по закону; в) отсутствия независимого механизма для расследования всех утверждений о пытках или неправомерном обращении, а также незначительного числа расследований и случаев привлечения к ответственности (статьи 2 и 7).

32. Государству-участнику следует принять решительные меры, с тем чтобы искоренить пытки и неправомерное обращение, в том числе посредством:

а) обеспечения надлежащей подготовки всех сотрудников правоохранительных органов и служб безопасности по вопросам предупреждения пыток и обеспечения гуманного обращения с заключенными;

б) обеспечения эффективного применения на практике сотрудниками правоохранительных органов, прокурорами и судьями запрета на использование доказательств, полученных с применением пыток;

в) обеспечения того, чтобы все утверждения, касающиеся пыток и других видов неправомерного обращения, оперативно и тщательно расследовались независимым и беспристрастным органом, чтобы виновные подвергались преследованию и в случае осуждения наказанию, соответствующему тяжести преступления, и чтобы жертвам и в соответствующих случаях их семьям предоставлялось полное возмещение ущерба, включая реабилитацию и адекватную компенсацию.

Обращение с заключенными

33. Отмечая меры, принятые для улучшения условий содержания под стражей, Комитет выражает обеспокоенность по поводу: а) переполненности тюрем, плохих материальных условий содержания под стражей, высоких показателей инфицирования ВИЧ/СПИДом и туберкулезом среди заключенных и отсутствия адекватной медицинской помощи; б) сообщений об использовании трех тайных карцеров в местах содержания под стражей в Душанбе и Худжанде, в которых заключенные, нарушившие тюремный распорядок, подвергаются физическому насилию, а также

унижающим достоинство или оскорбительным видам обращения; с) тяжелых условий содержания под стражей приговоренных к пожизненному лишению свободы лиц, которые предполагают особый режим (см. CAT/C/TJK/CO/3); и d) сообщений о препятствиях и ограничениях в плане получения Группой по мониторингу под эгидой института Омбудсмана доступа ко всем местам лишения свободы, а также по поводу недостаточных усилий, принимаемых для осуществления мониторинга таких мест Международным комитетом Красного Креста (МККК) (статьи 7 и 10).

34. Государству-участнику следует:

a) принять действенные меры для устранения переполненности мест заключения, в том числе путем применения не связанных с тюремным заключением мер, альтернативных заключению;

b) активизировать усилия для улучшения материальных условий содержания под стражей и оказания заключенным адекватной и своевременной медицинской помощи в соответствии с положениями Пакта и Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правилами Нельсона Манделы), а также привести особый режим содержания заключенных, приговоренных к пожизненному лишению свободы, в соответствие с этими стандартами;

c) прекратить использовать тайные штрафные помещения, включая три карцера в местах содержания под стражей в Душанбе и Худжанде, и обеспечить гуманное обращение со всеми заключенными при любых обстоятельствах;

d) обеспечить Группе по мониторингу беспрепятственный доступ ко всем местам лишения свободы и возможность проведения конфиденциальных бесед с любым лицом, лишенным свободы, а также обеспечить МККК аналогичный доступ и возможности.

Свобода передвижения

35. Комитет обеспокоен утверждениями о произвольных запретах на поездки членов семей, включая детей младшего возраста, деятелей оппозиции за рубеж в отместку за критику государственных должностных лиц и политических мер со стороны их родственников (статьи 12 и 19).

36. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы любые ограничения на поездки за рубеж были обоснованы в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Пакта, положить конец использованию практики произвольных запретов на поездки членов семей деятелей оппозиции за рубеж и гарантировать полное уважение их свободы покидать страну.

Независимость судебных органов и право на справедливое судебное разбирательство

37. Отмечая меры, принятые с целью реформирования судебной системы, включая конституционные поправки от 22 мая 2016 года, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность (CCPR/C/TJK/CO/2, пункт 18) в связи с тем, что судебная власть все еще не обладает полной независимостью, что, в частности, обусловлено ролью и влиянием исполнительной и законодательной ветвей власти; критериями отбора, назначения, повторного назначения и отстранения судей от должности; и отсутствием гарантий несменяемости судей. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу недостаточной независимости прокуроров, что главным образом обусловлено процедурой их назначения и отстранения от должности, а также по поводу широких полномочий, которыми они наделены. Комитет обеспокоен утверждениями о несправедливых судебных разбирательствах, в том числе о нарушении принципа равенства сторон между обвинением и защитой; перекосом в сторону обвинения, нарушения презумпции невиновности и крайне низкого процента оправдательных приговоров (около 0,1% в 2018 году), несправедливых судебных разбирательств в закрытом режиме, как в случае лидеров Партии исламского возрождения, а также

закрытых судебных разбирательств по делам, не связанным с национальной безопасностью (статьи 2 и 14).

38. Государству-участнику следует принять все необходимые меры, чтобы гарантировать, в законодательном порядке и на практике, полную независимость судей и прокуроров, в том числе посредством:

а) обеспечения того, чтобы процедуры отбора, назначения, повторного назначения, приостановления полномочий, отстранения от должности и дисциплинарного наказания судей и прокуроров соответствовали Пакту и действующим международным стандартам;

б) обеспечения гарантий несменяемости судей, в том числе путем рассмотрения возможности автоматического продления договора судьи на новый десятилетний срок при условии добросовестного исполнения им своих обязанностей;

с) урезания чрезмерных полномочий прокуратуры;

д) обеспечения предоставления подсудимым на практике всех гарантий справедливого судебного разбирательства, независимо от их политической принадлежности или убеждений, включая принцип равенства сторон и презумпцию невиновности;

е) обеспечения того, чтобы любые ограничения права на слушание в открытом заседании толковались узко и были необходимыми, соразмерными и оправданными в соответствии с Пактом.

Доступ в юридическую профессию и преследование адвокатов

39. Комитет с обеспокоенностью отмечает недостаточное число адвокатов (соотношение 1:13 000), что, согласно сообщениям, связано с резким сокращением их численности после принятия в ноябре 2015 года поправок к закону «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», установивших дополнительный квалификационный критерий для вхождения в профессиональную юридическую деятельность и требования о сдаче всеми адвокатами новых квалификационных экзаменов. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о притеснении и запугивании адвокатов, занимающихся делами, имеющими политический подтекст, в том числе сообщениями об угрозах в адрес их семей и преследовании самих адвокатов, что нередко приводит к вынесению наказания в виде длительного лишения свободы, как, например, это произошло в случае адвокатов-правозащитников Бузургмехра Ёрова, Нуриддина Махамова, Шухрата Кудратова, Джамшеда Ёрова и Муаззамахон Кадыровой (статьи 2, 9 и 14).

40. С учетом положений Пакта и Основных принципов, касающихся роли адвокатов, 1990 года государству-участнику следует принять необходимые меры, с тем чтобы:

а) увеличить число практикующих адвокатов в целях обеспечения эффективного доступа к правосудию и независимой правовой помощи;

б) установить в законодательном порядке и на практике достаточные правовые гарантии, с тем чтобы обеспечить полную независимость и безопасность адвокатов, чтобы они могли выполнять свои законные обязанности без какого-либо преследования, необоснованного вмешательства или страха произвольного уголовного преследования и осуждения или других репрессивных мер.

Слежка и перехват личных сообщений

41. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что поправки к закону «Об оперативно-розыскной деятельности», принятые в июле 2017 года, и указ президента № 765 от ноября 2016 года «О создании Единого коммутационного центра» не обеспечивают достаточных гарантий защиты от произвольного вмешательства в частную жизнь, в частности по причине широких полномочий, предоставленных органам безопасности

и правоохранительным органам в области мониторинга всего интернет-трафика, доступа к информации всех пользователей, а также перехвата сообщений и извлечения данных без судебного ордера. Он обеспокоен сообщениями о том, что за посещение «нежелательных веб-сайтов» или размещение «ненадлежащих комментариев» в Интернете людей подвергают слежке и штрафам, наказанию и даже задержанию или тюремному заключению, причем ни одна из этих мер не отражена в вышеупомянутых нормативно-правовых актах (статьи 17 и 19).

42. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы: а) все виды слежки и вмешательства в частную жизнь, включая слежку, перехват сообщений и данных о сообщениях (метаданных) и извлечение данных в Интернете, регулировались соответствующим законодательством, в полной мере согласующимся с положениями Пакта, в частности с его статьями 17 и 19, в том числе с принципами законности, соразмерности и необходимости, с которыми должна согласовываться и государственная практика; б) слежка и перехват сообщений производились только с разрешения суда и под надзором дееспособных и независимых механизмов; и с) затрагиваемые лица имели надлежащий доступ к эффективным средствам правовой защиты в случае нарушения их прав.

Свобода совести и религиозных убеждений

43. Комитет вновь выражает обеспокоенность (см. CCPR/C/TJK/CO/2, пункт 20) в связи с тем, что осуществление государством вмешательства в вопросы религии и культа и нарушение им свободы вероисповедания, а также введение ограничений, например тех, которые указаны ниже, несовместимо с Пактом: а) вмешательство государства в назначение имамов и содержание их проповедей; б) контроль за содержанием книг и других религиозных материалов; в) требование о получении разрешения от государства на получение религиозного образования за рубежом; г) запрет на вход в мечеть для лиц в возрасте до 18 лет; д) нормативно-правовые акты о регистрации религиозных организаций; е) нормативно-правовые акты о ношении одежды во время традиционных или религиозных праздников (поправки 2017 года к закону «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов» и руководящие принципы, изданные Комитетом по делам религии в сентябре 2017 года) и практический запрет на ношение определенной одежды, например хиджаба; ж) ограничения, введенные в отношении христианских религиозных меньшинств, включая Свидетелей Иеговы (статья 18).

44. Государству-участнику следует гарантировать в законодательном порядке и на практике эффективное осуществление свободы религии и вероисповедания и свободу исповедовать свою религию или веру. Ему следует пересмотреть все соответствующие законы и виды практики в целях устранения любых ограничений, которые выходят за рамки узко толкуемых ограничений, допускаемых по статье 18 Пакта.

Отказ от военной службы по соображениям совести

45. Отмечая создание рабочей группы для разработки нового законопроекта об альтернативной службе, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность (CCPR/C/TJK/CO/2, пункт 21) в связи с тем, что действующим законодательством до сих пор не предусмотрено право на отказ от прохождения обязательной военной службы по соображениям совести (статья 18).

46. Государству-участнику следует активизировать усилия по принятию необходимого законодательства с целью признания права на отказ от военной службы по убеждениям совести без какой-либо дискриминации в зависимости от характера убеждений (религиозных или нерелигиозных убеждений, основанных на соображениях совести), служащих основанием такого отказа, а также обеспечить, чтобы альтернативная служба не была карательной и дискриминационной по своему характеру и продолжительности по сравнению с военной службой.

Свобода выражения мнений

47. Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность (см. CCPR/C/TJK/CO/2, пункт 22) по поводу следующих ограничений, в законодательном порядке и на практике, права на свободу выражения мнений, которые, как представляется, не соответствуют положениям Пакта:

a) введение уголовной ответственности за клевету или оскорбления в отношении президента/лидера нации (статья 137 Уголовного кодекса) и оскорбление других должностных лиц государства (статья 330 Уголовного кодекса);

b) государственный контроль за средствами массовой информации, приводящий к самоцензуре СМИ и журналистов;

c) требование о регистрации всех новых периодических изданий и издательств в Государственном комитете национальной безопасности в соответствии с нормативно-правовыми актами, принятыми в феврале 2017 года;

d) периодическая блокировка СМИ, таких как «Би-би-си» и «Си-эн-эн», а также социальных сетей и поисковых платформ, например «Фейсбук» и «Ютуб»;

e) необходимость получения официального письменного разрешения на ввоз или вывоз из страны любой книги;

f) препятствия на пути эффективного и практического осуществления права на доступ к информации, находящейся в распоряжении государственных органов;

g) отсутствие независимости у органа, выдающего лицензии на теле- и радиовещание, – Государственного комитета по телевидению и радиовещанию;

h) преследование независимых журналистов и работников средств массовой информации, критически освещающих вопросы, касающиеся государственной политики или другие вопросы, представляющие общественный интерес, в том числе посредством запугивания, возбуждения гражданских исков за диффамацию и наложения вследствие этого несопропорциональных санкций и судебного преследования, по предположительно сфабрикованным обвинениям в мошенничестве, вымогательстве и экстремизме (статьи 9, 14 и 19).

48. Государству-участнику следует пересмотреть свои законы и практику с целью гарантировать всем людям полное осуществление права на свободу выражения мнений и мирное собрание с учетом замечания общего порядка № 34 (2011) Комитета, касающегося свободы мнений и их выражения. Ему следует, в частности:

a) рассмотреть возможность отмены уголовной ответственности за клевету или оскорбления в отношении президента/лидера нации и оскорбление других должностных лиц государств;

b) поощрять плюрализм мнений в средствах массовой информации и обеспечивать, чтобы средства массовой информации и их работники могли свободно осуществлять свою деятельность без неоправданного вмешательства со стороны государства;

c) отменить или внести поправки в законы и нормативно-правовые акты, предусматривающие вышеупомянутые ограничения, с целью приведения их в полное соответствие с обязательствами государства-участника по Пакту;

d) отменить все другие неоправданные ограничения на осуществление свободы выражения мнений и обеспечить, чтобы любые ограничения осуществлялись в соответствии со строгими требованиями пункта 3 статьи 19 Пакта;

e) обеспечить, чтобы право на доступ к информации, хранящейся в государственных органах, могло эффективно осуществляться на практике, в том числе путем устранения любых практических или административных

препятствий для обработки информационных запросов и обеспечения своевременного ответа на такие запросы;

f) принять все меры, необходимые для обеспечения независимости органа, выдающего лицензии на теле- и радиовещание;

g) обеспечить эффективную защиту независимых журналистов и работников средств массовой информации от любых форм запугивания и воздерживаться от использования положений о гражданском и уголовном преследовании, включая положения о борьбе с экстремизмом, а также других нормативных-правовых актов, в качестве инструмента пресечения критического освещения вопросов, представляющих общественный интерес.

Мирные собрания

49. Комитет выражает обеспокоенность по поводу чрезмерных ограничений свободы мирных собраний, в том числе ограничений, предусмотренных в законе «О собраниях, митингах, демонстрациях и уличных шествиях» (2014 года), таких как требование о получении предварительного разрешения на проведение собраний (предварительное уведомление за 15 дней), ограничение пространства для протестов отдельными районами и времени для их проведения – несколькими часами, запрет на протесты в ночное время, запрет на организацию собраний лицами, совершившими в прошлом определенные административные правонарушения, и ограничение на участие в собраниях иностранных граждан (статья 21).

50. Государству-участнику следует пересмотреть свои законы, нормативно-правовые акты и практику, в том числе принятый в 2014 году закон «О собраниях, митингах, демонстрациях и уличных шествиях», с тем чтобы гарантировать, в законодательном порядке и на практике, полное осуществление права на свободу собраний, а также обеспечивать, чтобы любые ограничения на свободу собраний соответствовали строгим требованиям статьи 21 Пакта.

Свобода ассоциации

51. Комитет обеспокоен сообщениями о частых проверках неправительственных организаций (НПО), которые приводят к выписке штрафов или даже закрытию некоторых из них. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что требования к финансовой отчетности, введенные на основании поправок от 2 января 2019 года к закону «Об общественных объединениях» в целях предупреждения отмывания денег и финансирования терроризма, оказывают скомовывающее воздействие на деятельность НПО. Комитет отмечает также, что в мае 2019 года была создана рабочая группа для разработки нового закона о некоммерческих организациях и выражает сожаление по поводу отсутствия информации по этому проекту (статьи 19 и 22).

52. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы действующие законы, нормативно-правовые акты и практики, регулирующие деятельность общественных объединений и НПО, в том числе любые подобные нормативно-правовые акты в будущем, полностью соответствовали положениям статей 19 и 22 Пакта, в том числе путем обеспечения того, чтобы они не приводили на практике к чрезмерному контролю над деятельностью НПО или вмешательству в нее.

Участие в ведении государственных дел

53. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что запрет политических партий, имеющих религиозную и этническую направленность, введенный в соответствии с конституционными поправками от 2016 года, вызывает вопросы относительно его совместимости с Пактом. Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность (см. ССРР/С/ТJK/CO/2, пункт 24) по поводу политически мотивированных преследований членов оппозиции, подрывающих подлинный политический плюрализм, и, в частности: а) преследования и длительных сроков тюремного заключения лидеров Партии исламского возрождения после проведения

несправедливых и закрытых судебных процессов (см. пункт 37 выше) и тюремного заключения членов партии после ее объявления в 2015 году «террористической» за их предполагаемое участие в попытке насильственного захвата власти; б) преследования членов оппозиционного движения «Группа 24», которое было объявлено «экстремистским», в том числе судебного преследования, осуждения и предполагаемого насильственного исчезновения Эхсона Одинаева в 2015 году; и с) серьезных преследований, а зачастую и тюремного заключения, членов семей участников оппозиционных групп или лиц, связанных с такими группами (статьи 7, 9, 14, 19, 22 и 25).

54. Комитет обеспокоен тем, что действующая избирательная система предусматривает необоснованные ограничения права выставлять свою кандидатуру на выборах ввиду жестких требований, касающихся, в частности, языка, образования и места жительства, а также ограничения права голоса ввиду лишения права голоса любых лиц, которых суд счел неправомерными, или тех, кто отбывает срок лишения свободы, независимо от тяжести преступления. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу недостаточной независимости Центральной комиссии по выборам и референдумам, а также по поводу сообщений о нарушениях, имевших место в ходе парламентских выборов 2015 года, в частности об ограниченном доступе политических оппонентов к государственным телевизионным каналам или отсутствию такого доступа, минимальном эфирном времени, предоставляемом для выражения ими своих политических взглядов, и блокировании веб-сайтов оппозиционных партий (пункт 3 статьи 10, статьи 19, 25 и 26).

55. Государству-участнику следует привести свое избирательное законодательство и практики в полное соответствие с Пактом, в том числе со статьей 25, и в частности:

а) обеспечить полное осуществление права всех граждан на реальное участие в ведении государственных дел и содействовать формированию культуры подлинного политического плюрализма;

б) не допускать применения уголовного законодательства в качестве инструмента для преследования и исключения членов оппозиции от конструктивного участия в жизни общества и избирательных процессах, а также провести тщательное, заслуживающее доверия и беспристрастное расследование предполагаемого насильственного исчезновения Эхсона Одинаева;

с) пересмотреть ограничения на право баллотироваться на выборах в целях приведения их в соответствие с требованиями Пакта;

д) пересмотреть законодательство о безоговорочном лишении всех осужденных права голоса, что не отвечает требованиям пункта 3 статьи 10 в сочетании со статьей 25 Пакта, а также законодательство о лишении права голоса всех лиц, которых суд счел неправомерными;

е) обеспечить полную независимость Центральной комиссии по выборам и референдумам;

ф) обеспечить всем лицам равные условия проведения избирательной кампании, включая равный доступ к государственным телевизионным каналам.

D. Распространение информации и последующая деятельность

56. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, первого Факультативного протокола к нему, своего третьего периодического доклада, письменных ответов на перечень вопросов Комитета и настоящих заключительных замечаний в целях повышения уровня осведомленности о закрепленных в Пакте правах среди судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций, а также широкой общественности. Государству-участнику следует обеспечить перевод

периодического доклада, письменных ответов и настоящих заключительных замечаний на официальные языки государства-участника.

57. В соответствии с пунктом 1 правила 75 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить к 26 июля 2021 года информацию об осуществлении рекомендаций, вынесенных Комитетом в пунктах 42 (слежка и перехват личных сообщений), 48 (свобода выражения мнений) и 55 (участие в ведении государственных дел) выше.

58. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад к 26 июля 2025 года и включить в него конкретную обновленную информацию о выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях и Пакте в целом. Комитет также просит государство-участник при подготовке своего доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов. Комитет призывает все государства при представлении своих докладов следовать упрощенной процедуре. Если государство-участник пожелает следовать упрощенной процедуре представления следующего доклада, ему предлагается проинформировать об этом Комитет в течение одного года с момента получения настоящих заключительных замечаний. Ответы государства-участника на перечень вопросов, подготовленный Комитетом в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов, будут представлять собой следующий периодический доклад, подлежащий представлению в соответствии со статьей 40 Пакта.
